

Олег Фенчук

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА

(Литературный путь Константина Симонова)

Олег Николаевич Фенчук родился в 1970 году в Воронеже. Окончил филологический факультет и аспирантуру Воронежского государственного университета. Кандидат филологических наук. Служил в Военно-космических силах РФ, в ОМОНе при ГУВД Воронежской области. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Работает доцентом филологического факультета Воронежского государственного университета. Автор многих научных статей о творчестве И.А. Бунина. Живет в Воронеже.

Судьба Константина Михайловича Симонова — типичная для военного журналиста и советского писателя, в чем-то счастливая и в чем-то трагичная. Сколько их, военных корреспондентов, становилось в строй рядом с действующими солдатами и офицерами. Достаточно вспомнить Аркадия Гайдара. Почти ровесник Октябрьской революции, Симонов прожил свой век под знаменем коммунистических идей. Потомок знатных русских дворян, он вполне мог получить титул «советского князя» вслед за «красным графом» Алексеем Толстым, ведь предки писателя по материнской линии, князья Оболенские, вели свое начало от Рюриковичей. Однако Константин Симонов разделил судьбу писателей из народа — Александра Твардовского, Михаила Шолохова, Константина Паустовского.

Родился Кирилл Симонов 28 ноября 1915 года в Петрограде, а детство провел в Рязани и Саратове. Почему Кирилл? Дело в том, что еще ребенком он не выговаривал «р» и твердого «л», произнести собственное имя было затруднительно. Именно поэтому, будучи уже взрослым человеком, незадолго до отъезда на фронт он изменил имя на «Константин». Родного отца, генерал-майора Михаила Агафангеловича Симонова, он не знал, поскольку тот оказался во время Гражданской войны в Польше, где и ос-

тался в эмиграции; судьба его неизвестна. Воспитывали мальчика мать Александр Леонидовна и отчим Александр Григорьевич Иванишев, подполковник Русской императорской армии и советский военспец.

В 1930 году молодой человек еще в Саратове, где преподавал отчим, поступил в фабрично-заводское училище, а после переезда семьи в Москву в 1931-м продолжил учиться в ФЗО. Получив специальность токаря четвертого разряда, работал на авиационном заводе. Первые стихи были напечатаны в заводской газете, в редакции которой его называли «производственным поэтом». На заводе он получил направление в Литинститут, куда поступил на вечернее отделение, а затем перешел на дневное. С этого времени начинается литературная карьера К. Симонова. Он едет за впечатлениями в первую командировку на Беломорканал в 1934 году, публикует в 1936-м свои первые стихи в журналах «Октябрь» и «Молодая гвардия», а в 1938-м выпускает первую поэму — «Павел Черный», посвященную строительству водного пути из Белого моря в Балтийское.

В конце лета 1938 года он, начинающий литератор, стал членом Союза писателей, найдя свое призвание и почувствовав вкус к литературной работе. В 1939-м как военный корреспондент Симонов оказался на Халхин-Голе. Должность «поэта-корреспондента» в газете «Героическая Красноармейская» соответствовала его тогдашнему вдохновенному состоянию. Воспитанный в строгой атмосфере железной дисциплины, созданной дома отчимом в воспитательных целях, молодой человек оказался подготовлен к самым жестким бытовым и моральным испытаниям. У писателя всегда существовала вера в справедливость. После ареста отчима в Саратове по надуманному обвинению тот был отпущен через четыре месяца заключения и наставлял пасынка никогда не лгать, оставаться честным с самим собой и окружающими людьми.

Перед началом войны молодой человек учился в Военно-политической академии и получил по завершении учебы воинское звание интенданта 2-го ранга. Тогда же Константин Симонов написал пьесу «Парень из нашего города», сделавшую его популярным среди советских читателей и зрителей: произведение было экранизировано в 1942 году. Да и сам писатель выглядел в те годы таким «парнем из нашего города»: даже став жителем столицы, он постоянно пропадал в различных уголках необъятного Советского Союза. В апреле 1941-го Симонов прибыл в Воронеж, где выступал в зале филармонии и Доме офицеров, встреча прошла 22 апреля. В годы войны начинающий писатель работал во многих фронтовых и всесоюзных газетах: «Правде», «Боевом знамени», «Известиях», «Красной звезде» и др. В этот период появляются его известные произведения — пьесы «Жди меня» и «Русские люди». Умение дать звучное заглавие, отражающее суть произведения, — одна из ярких черт писательского таланта К. Симонова.

О взглядах литератора на предвоенную ситуацию свидетельствуют его мемуары. В воспоминаниях Константин Михайлович говорит о том, что его поколение чувствовало себя предвоенным, знавшим о надвигающейся беде. Было понимание того, что будущая война окажется сражением с капиталистическим миром в целом. Среди возможных врагов предполагались Польша, Румыния, Великобритания, Япония. А с приходом к власти в Германии Гитлера, с созданием антикоминтерновского пакта стало очевидно, что придется воевать с Японией, Германией и Италией. Эти размышления — доказательство провидческого мышления писателя и людей его поколения: похожие предположения есть в предвоенных дневниковых записях Бориса Тимофеевича Удодова — уроженца Воронежа, фронтовика, преподавателя Воронежского государственного университета.

Начало Великой Отечественной войны Симонов встретил в Москве, откуда отправился на линию фронта, но в городе Борисове вынужден был изменить планы: фронт двигался ему навстречу. В поезде, следовавшем в Минск, попутчиком пи-

стала оказалась полковник А.И. Лизюков, ехавший вместе с сыном в свою часть. Красный командир после остановки поезда в Борисове взял в свои руки оборону города и в качестве начальника штаба руководил двенадцать дней (с 26 июня по 8 июля 1941 года) сводным воинским подразделением, сформированным из отступающих частей, Полковник Александр Лизюков проявил неукротимую энергию, настойчивость и инициативу, за что был награжден орденом Красного Знамени. Он оказался одним из первых советских командиров, награжденных в начале войны на Западном фронте и получивших звание Героя Советского Союза. Погиб легендарный генерал в жесточайших боях, обороняя Воронеж. Возможно, образ этого человека был воплощен в знаменитом романе «Живые и мертвые».

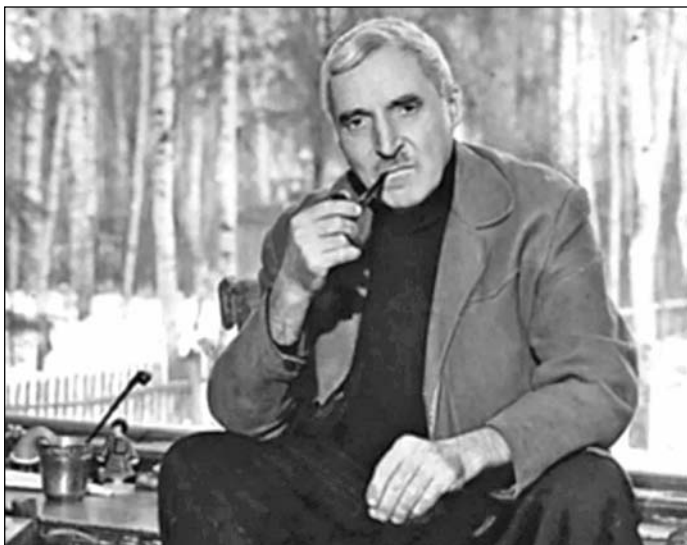
На войне Константин Симонов видел многое, прошел фронтовыми дорогами по полям самых кровавых сражений. Серьезное боевое крещение он получил на Буйничском поле, когда на подступах к Могилеву защитники города в неравном сражении приостановили рвущиеся на восток фашистские танковые колонны группы армий «Центр». На город двинулся бронированный кулак из семидесяти машин захватчиков. В результате тяжелейшего четырнадцатичасового боя было уничтожено тридцать девять танков, которые не подлежали восстановлению. Не сумев преодолеть оборону, оккупанты обошли Могилев и двинулись в сторону Москвы. Уже был взят Смоленск, а Могилев продолжал сражаться... Константин Симонов вспоминал: «Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть, — поле под Могилевом, где я впервые в июле 1941 года видел, как наши в течение одного дня подбили и сожгли 39 немецких танков...».

Все свое время писатель посвящал литературной работе, долгие годы был секретарем Союза писателей СССР. Возглавлял различные литературные журналы. Творческий труд заполнял его мысли, стремления и надежды. В послевоенные годы увидели свет его романы «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето». Константин Михайлович стал культовым писателем, завоевав сердца миллионов читателей. Главной темой его творчества всегда была Великая Отечественная война, которую он прошел с первого и до последнего дня.

Личность Константина Симонова вызывает интерес и в связи с его встречами с гениальными современниками. Среди таких знакомств — Иван Бунин, уроженец Воронежа. С первым русским лауреатом Нобелевской премии по литературе писатель встречался в Париже, где оказался по просьбе руководства СССР, рассчитывавшего вернуть эмигранта на родину. Константин Михайлович вспоминал, что у Ивана Бунина оставались счеты с советской властью и с советской литературой — счеты за прошлое, злые и непримиримые. Но одновременно с этим в сорок шестом году после победы над немцами Сталин стал для него национальным героем, отстоявшим Россию от иноземного ига. Видимо, писатель-эмигрант понимал величие подвига, совершенного советским народом во главе со Сталиным, но смотрел на будущее выжидательно: не последуют ли в России реформы, сближающие нынешнее с прошлым.

О характере Константина Симонова говорит его отношение к советским писателям-«изгоям». Став главным редактором «Нового мира», он сразу же опубликовал в одном из номеров за 1946 год повесть Андрея Платонова «Семья Иванова» («Возвращение») и повесть Александра Довженко «Жизнь в цвету». Публикация этих произведений была связана с риском: Довженко еще в сорок четвертом году был вызван на заседание Политбюро ЦК ВКП(б), где И.В. Сталин предъявил политические обвинения его сценарию «Украина в огне», а Платонов после публикации повести «Впрок» еще в довоенные годы заслужил репутацию антисоветчика.

Позже Константин Михайлович вспоминал: едва вышел номер журнала, как критик Ермилов опубликовал в «Литературной газете» разгромную статью «Кле-

Константин Симонов

ветнический рассказ А. Платонова». Симонов отмечал, что в рассказе А. Платонова было всего четырнадцать журнальных страниц, а статья обличителя заняла целую газетную полосу. «Литературная газета» была в Союзе писателей под прямым наблюдением А. Фадеева, и статья могла появиться только в результате его решения. Текст выглядел как беспощадное разоблачение, удар наносился беззащитному писателю, долгие годы подвергавшемуся травле. Эта история стала первым тревожным звонком в отношениях с Александром Фадеевым. Константин Михайлович признавался, что высоко ставил провластного писателя, знал ему цену, любил его, но не смог простить ему этот выпад.

Константин Михайлович всегда занимал честную позицию по отношению к писательской среде, действуя так, как диктовала ему совесть коммуниста и патриота. В 1966 году он отказывается подписать коллективное письмо и лично пишет Л.И. Брежневу, выступая против реабилитации Иосифа Сталина. А в 1973-м подписывает коллективное письмо, осуждающее «антисоветские действия и выступления» А.И. Солженицына.

В 1974 году, будучи за границей и увидев в руках переводчицы «Архипелаг ГУЛАГ», забирает издание в свой багаж и только в Москве возвращает книгу. Писатель выступил против публикации «Доктора Живаго» Б. Пастернака, но сумел продвинуть в печать «Мастера и Маргариту» Михаила Булгакова. Были ли эти поступки противоречивы? Представляется, что нет. Таково было время, таков был взгляд на понимание процветания и спокойствия родной страны, безопасности и счастливого будущего ее граждан.

К.М. Симонов прожил энергичную, насыщенную и сравнительно короткую жизнь. Предвидя скорую смерть, он завещал развеять свой прах над Буйничским полем, что и было сделано после того, как 28 августа 1979 года писатель скончался.

Журналист Василий Песков посвятил легендарной личности статью в «Комсомольской правде», поместив фотографию: камень в осеннем поле... Спустя примерно год статья появилась в печати, и только тогда все узнали, что Константин Симонов не похоронен на Новодевичьем кладбище, как планировали в партийном постановлении, а прах его развеян на поле под Могилевом, где установлен памятный камень.